

Когда Гу Чунмин начал перечислять, как будто читая меню, новых талантливых праведников, Гу Минли, ожидавшая, что её брат заступится за неё, не выдержала.

— Брат...

Веер с громким щелчком закрылся, Гу Чунмин бросил на неё косой взгляд.

Гу Минли тут же замолчала.

Гу Чунмин выглядел как благородный господин, но по натуре был капризным и непредсказуемым, даже по отношению к своей сестре он мог быть как чрезвычайно добрым, так и крайне жестоким.

Сейчас это явно был не тот Гу Чунмин, который был к ней снисходителен, и Гу Минли могла только молча страдать.

— Монастырь Древнего Дракона, лысый монах Цзянькун, только что создал священные реликвии, недавно освободил три тысячи душ, погибших во время наводнения в провинции Минь. Увидишь — убей.

— Высший Небесный Дворец...

Гу Чунмин вдруг поднял бровь:

— О, Высший Небесный Дворец собрал неплохой урожай, даже в Скорбных Небесах появилось два таланта.

Высший Небесный Дворец был лидером среди праведников, внутри него было девять «Небес», и в каждом из них был один или два крайне талантливых молодых ученика. В «Небе», которым управлял глава школы, было целых три гения, которые достигли закладки основания до двадцати лет.

Гу Чунмин перечислил гениев из остальных восьми «Небес», прежде чем добраться до Скорбных Небес.

Скорбные Небеса были ветвью мечников Высшего Небесного Дворца. Путь мечника был сложен в освоении, а традиции не были такими древними и богатыми, как у магов или даосов, поэтому Скорбные Небеса долгое время находились на последнем месте в Высшем Небесном Дворце. Раньше, когда демоны перечисляли гениев праведников, они редко упоминали учеников Скорбных Небес.

Но на этот раз Скорбные Небеса были упомянуты дважды, и оба раза как важные цели.

— Неплохо, Скорбные Небеса молчали, молчали, а потом грянули, выдав двух учеников, освоивших Технику меча лютой стужи.

Гу Чунмин с восхищением покачал головой.

Техника меча лютой стужи была высшим мечом всего пути мечника. Все, кто когда-либо осваивал эту технику, в конце концов становились мастерами меча Скорбных Небес. Хотя Скорбные Небеса в целом были слабы, их мастера меча в каждом поколении были могущественными, оставляя за собой тысячи трупов демонов.

Поэтому все ученики Скорбных Небес, освоившие Технику меча лютой стужи, независимо от пола, возраста или уровня мастерства, были важными целями для демонов.

— У мастера меча Скорбных Небес среди учеников: старший ученик Ли Юньлан, младший ученик Лу Нинчу.

Гу Чунмин назвал имена двух учеников Скорбных Небес и с интересом щёлкнул языком.

— Забавно, это старший и младший ученики мастера меча Скорбных Небес.

Лун Юань слегка приподнял веки, тихо произнес:

— Лу Нинчу?

Гу Чунмин привык к молчанию Лун Юаня и был удивлён, что тот вдруг вставил слово.

— Что, ты знаком?

— Нет, — Лун Юань отвел взгляд. — Просто имя кажется знакомым.

Гу Чунмин решил, что Лун Юань просто устал слушать и отвлёкся. Большинство гениев праведников, заслуживших упоминания, были довольно известны, и Лун Юань мог слышать о любом из них.

Тем временем главный управляющий, стоявший рядом, как украшение на стене, скучая, подумал: «Тот, кто устроился во внутреннем дворе и ведёт себя как хозяин, тоже носит фамилию Лу, может, он родственник этого Лу Нинчу».

— Ли Юньлан, практикует стихию металла, заложил основание в тридцать лет, достиг золотого ядра в семьдесят и только через сто лет достиг начального уровня в Технике меча лютой стужи.

Гу Чунмин слегка удивился, кривя губы.

— Талант слишком посредственный, наверное, он освоил Технику меча лютой стужи только благодаря упорству.

Гу Чунмин ранее перечислил множество гениев с выдающимися талантами, и Ли Юньлан с его способностями его не впечатлил. Он бегло просмотрел оставшуюся информацию и перешёл к описанию Лу Нинчу.

Перевернув страницу, он не смог сдержать удивлённого возгласа:

— Ого!

Талант младшего ученика Скорбных Небес был просто невероятным по сравнению с Ли Юньланом.

— Лу Нинчу, практикует стихию воды и холода, семнадцати лет, почти завершил закладку основания, достиг совершенства в Технике меча лютой стужи.

Всего несколько слов, но они показывали устрашающий потенциал.

Гу Чунмин несколько раз перечитал, чтобы убедиться, что не ошибся в словах «семнадцати лет» и «совершенство в Технике меча лютой стужи». Талант и понимание Лу Нинчу были на недосягаемой высоте, и даже его духовный корень был необычным — вода и холод, что превосходило пять элементов.

После описания гениев Высшего Небесного Дворца был общий вывод — всех представителей Высшего Небесного Дворца, независимо от статуса, следует убивать при встрече.

Но Гу Чунмин счёл это недостаточным и с тёмным выражением добавил к пометке о Лу Нинчу:

— Этого ни в коем случае нельзя оставлять в живых.

После описания Лу Нинчу все остальные гении, какими бы талантливыми они ни были, казались уже не такими впечатляющими.

Гу Чунмин небрежно перечислил оставшихся, бросил список на стол и вдруг спросил:

— Брат Лун Юань, говорят, у тебя во дворе появился кто-то?

В резиденции Лун Юаня, казалось, было множество красавцев, но сам он не увлекался

красотой, даже в особый период драконов он не искал кого-то для утешения. Услышав, что во дворе Лун Юаня появился кто-то новый, Гу Чунмин был очень заинтересован.

Гу Минли, которая скучала, играя с кисточками на своей одежде, нахмурилась, явно недовольная тем, что Гу Чунмин не учитывает её чувств.

Лун Юань холодно ответил:

— Нет.

— Ага.

Гу Чунмин усмехнулся, закрыл веер и стукнул им по голове Гу Минли, которая украдкой на него злилась.

— Тогда пусть моя сестра ещё несколько дней погостит у тебя.

Гу Минли сразу же засияла от радости, сладко сказав:

— Брат...

Лун Юань...

...Он пожалел о своём решении.

Брат и сестра Гу отошли в сторону, чтобы поговорить наедине.

Лун Юань подозвал главного управляющего:

— Имя.

Управляющий замер, поняв, что имелось в виду:

— Он сказал, что его зовут Лу И.

Очевидно, это было ложное имя.

Под взглядом Лун Юаня он продолжил:

— Когда он поступил в резиденцию, он сказал, что был пленником, захваченным после взятия Врат Чистого Ветра, но после проверки оказалось, что в Вратах Чистого Ветра такого человека не было.

Лун Юань любил набирать пленников из числа праведников в свои слуги, половина его слуг была подаренными красавцами, а половина — пленниками, попавшими в руки демонов.

— Почему его поселили во внутренний двор?

Управляющий вспотел, его поклон стал ещё ниже:

— Я был неосторожен, попал под действие его яда и, не найдя противоядия, был вынужден поступить так. Я точно не предавал Владыку Демонов!

— Получил взятку?

Управляющий поспешил положить перед Лун Юанем мешочек:

— Я не тронул ни единой монеты.

Лун Юань осмотрел мешочек:

— Тридцать тысяч духовных камней. Что ты думаешь?

— Я считаю, что этот человек обладает высоким уровнем мастерства, возможно, он уже достиг золотого ядра, обладает странным ядом и щедростью, возможно, он один из настоящих господ праведников.

Духовные камни были необходимы для практики, но их было нелегко добыть. Они формировались только в местах с очень густой духовной энергией и природными кристаллами и требовали подходящих условий. Даже обычные низкокачественные камни могли помочь в практике, средние камни уже были очень ценными, а высококачественные камни вообще были монополизированы великими мастерами, и обычные люди могли никогда их не увидеть.

Тридцать тысяч духовных камней, которые дал Лу Нинчу, хотя и были низкокачественными, но если считать их как средние камни, то это было три тысячи. Даже в таком гиганте, как Высший Небесный Дворец, ученики получали только сто средних камней в месяц, и после их использования для практики оставалось совсем немного.

Большая часть из тридцати тысяч камней была дана, чтобы управляющий молчал, и такая щедрость была просто невероятной.

Лун Юань задумался на мгновение:

— Какая у него цель?

Управляющий задрожал, не решаясь сказать.

— Ну?

Управляющий, дрожа, почти уткнулся головой в пол:

— ...Он хочет стать любовником Владыки.

Лун Юань...

Фраза была сказана мягко, но смысл был понятен — «любовник» подразумевал его постель.

Не услышав ответа, управляющий украдкой поднял глаза и увидел, что лицо Лун Юаня стало ещё холоднее. Он хотел искупить свою вину и предложил:

— Владыка Демонов, может, арестовать его?

Лун Юань всё ещё молчал, его кровавые глаза слегка дрогнули, показывая некоторую нерешительность:

— ...Пока не нужно.

Управляющий кивнул, склонив голову, чтобы скрыть своё крайнее удивление.

Этот Лу И, может, наложил на Владыку чары?

Когда Лун Юань вернулся, Лу Нинчу сидел на ступеньках перед Обителью Дракона. Он, казалось, скучал, сидя с поникшей головой и рисуя палкой на земле.

Но, увидев Лун Юаня, он словно ожил, радостно помахав:

— Владыка Демонов, добро пожаловать обратно.

Его чёрные глаза сияли, и было видно, как он ждал и радовался. Палка, которую он держал в руке, с ещё не опавшими листьями качалась, заставляя кровавые глаза Лун Юаня слегка

дрогнуть.

Однако такое поведение, конечно, снова разозлило Гу Минли. Лу Нинчу всё ещё сидел на ступеньках, когда он поприветствовал, и она сразу же вспыхнула, нахмутив брови.

— Ты не знаешь правил! Тебя никто не учил, что при виде хозяина нужно вставать и кланяться!

<http://bllate.org/book/15302/1350233>